

Мошенники традиционно ловят жертв на мышиный деликатес

ПАТЕНТ НА ПЛУТОВСТВО

Визитная карточка
ДЕВЯНОСТЫХ

В конце апреля вынесен приговор Сергею Мавроди. Об этом подробно рассказано в корреспонденции «Засохшие бабочки» («ММ» № 49 от 5 мая 2007 года). Автор публикации справедливо заметил, что финансовые пирамиды стали визитной карточкой начала 90-х годов. Не обошли они и город металлургов: банк «Уникал», филиалы «Хопер-Инвеста», частное предприятие «Алмаз-Зибров». ЧП обещало вкладчикам автомобили за полцены. «Алмазные» не были первопроходцами: по стране тогда гремела фирма «Властилина». Незвестная до толе кассир подольской парикмахерской Валентина Соловьева в одночасье превратилась в самую богатую женщину страны – миллиардершу. Ее схема надувательства не отличалась оригинальностью. Продажа автомобилей за половинную стоимость жидилась на классической пирамиде: за счет привлечения средств новых покупателей. Недолговечность и крах жульнической схемы были очевидны. Пенки достались мошенникам и первой волне вкладчиков. У тех, кто попал в «последний эшелон», шансы получить дармовой автомобиль равнялись нулю, как, впрочем, и возможность вернуть свои денежки обратно.

Магнитогорские жулики не утруждали себя изобретением «авторских» схем облапошивания, а беззащитно воспользовались раскрученным «брендом» «Властилины»: в 1994 году открыли в городе филиал подольской аферистки. Возглавил его 33-летний Сергей Зибров. Прослышав о всероссийской славе «Властилины», отправился он с двумя друзьями на разведку в Подольск. Понаблюдали ушлые парни, как люди душатся в очередях, и с энтузиазмом взялись организовывать свое дело. Зарегистрировали фирму, изготовили печать, сняли офис и принялись менять бумажки на денежки.

В договоре значилось, что фирма в течение месяца обязуется доставить покупателю автомобиль за полцены. Если в срок не уложатся, возвращают все деньги и выплачивают неустойку: 50 процентов от внесенной суммы. Первый денежный ручеек Сергей Зибров, несмотря на скромное среднее образование, использовал с умом: потратил на шумную рекламную компанию. Однако «Алмаз» засверкал лишь после того, как в июле 1994 года часть вкладчиков другой магнитогорской фирмы получила от «Властилины» 23 автомобиля. Народная молва заставила поверить в надежность зибровской фирмы, которая, по заверениям сотрудников ЧП, работала под крылом самой Валентины Соловьевой. Первые вкладчики «проскочили» благополучно. За «Москвичи» счастливчики заплатили по 5 млн. 600 тысяч рублей, «Жигули» приобрели за 8 млн. 800 тысяч, за «Волгу» выложили 11 с половиной миллионов неденоминированных рублей. А в те годы средний заработок за месяц превышал миллион рублей.

Зибров оказался талантливым последователем. В очередной раз побывав в Подольске, ознакомился с новым видом услуг «головной» фирмы. Машинами торгуют хлопотно, и «Властилина» от товарно-денежных перешла к денежным отношениям. Проходимцы объявили, что принимают вклады под невиданную в мире 100-процентную месячную ставку. Соловьева утонула в деньгах: квартирных площадей не хватало, картонные коробки, доверху набитые пачками купюр, выносили на балкон. А чем хуже наши, доморощенные фирмачи? Они скоренько переняли «передовой» опыт, правда, ставку сделали поскромнее. Согласно договору-займу сумма, не превышающая 10 миллионов рублей, принималась под 25 процентов в месяц. Те, кто приносил больше, имели 40-процентный месячный навар. В офисе Зиброва яблоку негде было упасть. Вскоре предприимчивому «бизнесмену» стало тесно в Магнитке. Его доверенные люди с кипами солидных бумаг отправились в Кизил и Сибай и там без проблем находили проstackов. Как не поверить «милым» людям, если они, как полагаются, выдавали приходный кассовый ордер с указанной суммой взноса и печатью от самой «Властилины»? К тому же, на важных документах указывалась фирма-гарант. Юридический комар носа не подточит.

КОллаж ИРИНЫ ЖУРАВЛЕВОЙ

Осенью 1994 года сотрудники фирмы «Алмаз-Зибров», надорвавшись от непосильного труда, поправили свое, а также здоровье детей, жен и любовниц на турецком взморье. Поездка была щедро оплачена деньгами вкладчиков. Между прочим, были среди них и счастливчики, которые имели возможность вернуть денежки, но с упорством, достойным лучшего применения, снова несли жуликам свои кровные. Один из вкладчиков внес 10 миллионов рублей на покупку «Волги». Месячный срок, указанный в договоре, давно истек, а машины все не было, и «зибровцы» вернули деньги плюс неустойку. Получив 15 миллионов, мужик вдохновился: «Не покатаюсь, так хоть заработаю», – решил азартный и, не отходя от кассы, тут же заключил другой договор на приобретение автомобиля. А вскоре к 15 миллионам добавил еще 10 и стал ждать 40-процентной прибыли. Но судьбу испытывать рискованно: ни машины, ни денег он не получил.

В октябре 1994 года Зибров покатил в Москву за очередной партией авто, но вернулся ни с чем. По его словам, благородная хозяйка «Властилины» решила подсобить Ельцину – одолжить правительству деньги на оплату задолженности бастующим шахтерам. Однако временные трудности доверчивый народ не остановили. Горожане продолжали ждать вождя машин и нести деньги.

19 октября того же года деятельностью «Властилины» занялись правоохранительные органы. Валентина Соловьева, прихватив денежки, скрылась. Но и после скандала оптимисты продолжали осаждать «алмазный» офис. Жулики едва успевали подставлять мешки. Заключение договоров прекратилось лишь 29 октября. Прихватив «жалкие» остатки в 350 миллионов, Зибров с подельником укатили в Москву.

Жулик на жулике

Оказавшись в Первопрестольной, Зибров продолжал рулить фирмой: распорядился собрать вкладчиков, чтобы лично объявить о крахе «Властилины». Но потом от роли черного вестника отказался. Пренебрежительное известие поручил огласить подельникам. Пребывая в Москве, Сергей Николаевич не сидел сложа руки, а, по его уверениям, делал все, чтобы вернуть землякам деньги. Первоначально вложил миллионы в мебельную фир-

му «Ленин и К». Но нашим доморощенным жуликам до столичных далеко. Мебельные кидальды растворились в необъятной столице. Тогда Сергей Николаевич решил поднажиться на валютной бирже: внес 20 тысяч долларов и прогорел. Биржевые тонкости оказались сложнее плутовской науки по облапошиванию граждан. После серии неудач расстроенный бизнесмен укатил на египетские курорты. С тех пор о нем ни слуху, ни духу.

Обманутые вкладчики потянулись в милицию, против мошенника возбудили уголовное дело и объявили Зиброва в федеральный розыск. С того времени много воды утекло. Семь лет лишения свободы получила и, успев отсидеть, вышла на свободу хозяйка «Властилины» Валентина Соловьева. Правда, из отмененного судом срока на нарах провела лишь пять лет. За хорошее поведение мошенницу освободили условно-досрочно, и она принялась возводить очередную пирамиду. Народ, не наученный горьким опытом, валом валил к «гениальной» бизнес-вумен. Все эти годы ее последователь и основатель магнитогорского отделения «Властилины» Сергей Зибров скрывался от правосудия и народного гнева.

Вагонный «щипач»

26 декабря 2000 года в ресторане поезда Москва–Воронеж назревала пьяная драка. Сотрудники линейной милиции призвали пассажиров к порядку. Одного из них стражи попытались препроводить в купе. Но распавшийся мужик орал, что у него из кармана пропали девять тысяч «командировочных» денег в купюрах по 500 рублей. Стражи допросили свидетелей. Директор вагона-ресторана видела, как один из собутыльников шарил по карманам уснувшего за столиком пассажира. Подозреваемого сняли с поезда и доставили в дежурную часть. По дороге мужчина не закрывал рта, возмущаясь произволом властей. Милиционеры обыскали его и вытащили из нижнего белья – прощя говоря, из трусов – пачку денег: девять тысяч в купюрах по 500 рублей. Вора «пробили» по базе данных. Им оказался Сергей Зибров, к тому времени он уже шесть лет числился в федеральном розыске.

Следствие по делу Зиброва длилось около двух лет. Предстояло выяснить, действительно ли фирма «Алмаз-Зибров» была связана коммерческим договором с «Властилиной»?

На запрос следственного отдела УВД Магнитогорска пришел ответ: «В журналах ЧП «Властилина» имеется лишь одна запись от 11 августа 1994 года на имя С. Н. Зиброва о проплате за 17 автомашин марки «Москвич» на сумму 66 миллионов 300 тысяч рублей». Более того, бывшие бухгалтеры «Властилины» умерли со смеху, узнав, что Валентина Соловьева якобы сжуяла деньгами самого президента Бориса Ельцина.

Эксперты установили, что печати «Властилины», которые щедро ставили на квитанциях приходных кассовых ордеров, – поддельные. А фирмы, указанные в зибровских договорах как гаранты, впервые слышали о своем поручительстве. Кроме того, следствие пыталось установить, действительно ли Сергей Зибров, стараясь спасти народные денежки, вложил средства в мебельную фирму «Ленин и К»? В ответе на запрос милиция Московской сообщила: дома № 57 по улице Анадырской, в котором якобы располагались мебельщики, вообще не существует.

В обвинительном заключении значилось около 160 потерпевших. Бесспорно, их много больше. Просто многие махнули рукой, посчитав, что своих денежек они не увидят. Самый «дорогой» взнос составил, с учетом деноминации, 354 тысячи рублей, самый «копеечный» – 43 тысячи. Суд обязал взыскать с Сергея Зиброва сумму нанесенного ущерба – около миллиарда деноминированных рублей. Мошенника приговорили к четырем годам и двум месяцам лишения свободы.

По прошествии времени легко обвинять народ в доверчивости, стремлении к дармовщине, но в начале 90-х ни правоохранители, ни государство не пресекало деятельность расплодившихся мошенников. Сейчас народ стал мудрее и осторожнее, в наперсточников давно не верит, но и жулики не дремлют. Используют ноу-хау: эриксоновский гипноз, психодраму, позитивную и музыкальную терапию, нейролингвистическое программирование – вот неполный перечень способов воздействия на сознание человека, с помощью которых выуживали денежки магнитогорские мошенники из клуба «Аргос». Правда, при всех научных наворотах жульнический принцип остается прежним – обещание дармового мышиного деликатеса.

ИРИНА КОРОТКИХ.

Автор благодарит СЧ по РОПД СУ при УВД Магнитогорска за предоставленный материал.